

Ars Administrandi (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 4. С. 626–649.

Ars Administrandi. 2024. Vol. 16, no. 4, pp. 626–649.

Научная статья

УДК 331.5:336.2

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-4-626-649>

ФАКТОРЫ И СИТУАЦИИ РИСКА НЕЗАКОННОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вячеслав Михайлович Безденежных¹, Юрий Викторович Кузнецов²,
Надежда Валерьевна Капустина³✉, Владимир Михайлович Смирнов⁴,
Любовь Николаевна Орлова⁵

^{1, 3, 4, 5} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, y.kuznetsov@spbu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9060-0493>

¹ vbezdenezhnyh@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9827-6328>

³ nvkapustina@fa.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-5991-5200>

⁴ vsmirmov@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5587-3495>

⁵ lnorlova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8144-4900>

Аннотация. Введение: статья посвящена исследованию процессов, связанных с незаконной трудовой деятельностью (включая мигрантов), и институтов противодействия со стороны публичной власти на федеральном и региональном уровнях, выявлению рисков государства от проявлений незаконных трудовых отношений и определению направлений государственного регулирования этих процессов. Под незаконной трудовой деятельностью понимается совокупность процессов возникновения, реализации и прекращения трудовых отношений между работником и работодателем с нарушением или несоблюдением формальных норм, а также трудовых отношений в нелегальном секторе экономики. **Цель:** обоснование концептуальных основ методики оценки ситуаций и факторов рисков от незаконной трудовой деятельности с учетом владельцев риска. **Методы:** специальные экономические и общенаучные методы (контент-анализ, статистический и экономический анализ, выявление причинно-следственных зависимостей), позволяющие комплексно рассмотреть проблемы незаконной трудовой деятельности. **Результаты:** проведенный анализ показателей уровня неформальных трудовых отношений выявил, что в одних отраслях имеется незначительное снижение уровня неформальной занятости, а в других отмечается прирост. Традиционная классификация ситуаций риска от незаконной трудовой деятельности представляет собой разделение на рискованные ситуации работодателя и работника. Авторами предложено дополнить ее факторами риска государства от незаконной трудовой деятельности. В исследовании даны обзор возможных рискованных ситуаций в сфере незаконной трудовой деятельности и рекомендации по снижению рисков, что наглядно иллюстрирует возможности их выявления и устранения причин и условий их реализации. Разработана классификация факторов риска незаконной трудовой деятельности по степени легальности, уточняющая перечень факторов риска и их владельцев (государство, работник, работодатель). **Выводы:** полученные результаты исследования позволили обосновать дополненный перечень факторов риска государства от незаконной трудовой деятельности, классифицировать их с учетом владельцев риска, определить ситуации риска от незаконной трудовой деятельности и предложить направления концепции комплексного подхода к оценке рисков государства от незаконной трудовой деятельности.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: незаконные трудовые отношения, оценка риска, незаконная миграция, отраслевая специфика, риски государства от незаконной трудовой деятельности

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Безденежных В. М., Кузнецов Ю. В., Капустина Н. В. и др. Факторы и ситуации риска незаконной трудовой деятельности // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2024. Т. 16, № 4. С. 626–649. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-4-626-649>.

Original article

RISK FACTORS AND SITUATIONS OF ILLEGAL LABOR ACTIVITY

Viacheslav M. Bezdenezhnykh¹, Yuri V. Kuznetsov², Nadezhda V. Kapustina³✉,
Vladimir M. Smirnov⁴, Liubov N. Orlova⁵

^{1, 3, 4, 5} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

² St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, y.kuznetsov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9060-0493>

¹ vbezdenzhnyh@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9827-6328>

³ nvkapustina@fa.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-5991-5200>

⁴ vmsmirnov@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5587-3495>

⁵ lnorlova@fa.ru, <https://orcid.org/0009-0009-5354-0047>

Abstract. Introduction: the article is devoted to the study of processes related to illegal labor activity (including migrants) and counteraction institutions used by public authorities at the federal and regional levels, as well as identifying risks and threats to the state stemming from illegal labor relations and outlining the directions for government regulation of these processes. Illegal labor activity is defined as a set of processes covering emergence, implementation and termination of labor relations between an employee and an employer involving violation or non-compliance with formal norms, as well as labor relations in the illegal sector of the economy. **Objectives:** to substantiate the conceptual foundations of the methodology for assessing situations and risk factors from illegal labor activities, considering the risk owners. **Methods:** special economic and general scientific methods that allow us to comprehensively consider the problems of informal labor activity (content analysis, statistical and economic analysis, identification of cause-and-effect dependencies). **Results:** the analysis of the indicators of the informal labor relations revealed that some industries show a slight decrease in informal employment, whereas the others show an increase. Traditional approaches divide the situations of risk from illegal work into risks for an employer and risks for an employee. The authors propose to supplement the illegal labor activity risk factors with risk factors for the state. The study provides an overview of possible illegal labor risk situations and provides recommendations for reducing risks, which clearly illustrates the possibilities of identifying them and eliminating their causes and conditions of implementation. The authors developed a classification for illegal labor activity risk factors based on the degree of legality and specifying the risk factors and their owners (state, employee, employer). **Conclusions:** the obtained research results made it possible to substantiate an expanded list of state risk factors from illegal labor, classify them considering the risk owners, identify risk situations from illegal labor and propose directions for an integrated approach to assessing the illegal labor risks of the state.

Keywords: illegal labor relations, risk assessment, illegal migration, industry specifics, state risks from illegal labor activity

Acknowledgements: the article was prepared based on the results of budget-funded research within the framework of the government fund to Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Bezdenezhnykh, V. M., Kuznetsov, Yu. V., Kapustina, N. V. et al. (2024), "Risk factors and situations of illegal labor activity", *Ars Administrandi*, vol. 16, no. 4, pp. 626–649, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-4-626-649>.

ВВЕДЕНИЕ

Границы незаконной трудовой деятельности чрезвычайно широки и сложно определяемы, существуют значительные отраслевые и региональные особенности их идентификации. Между тем незаконная трудовая деятельность, несомненно, является важной и животрепещущей проблемой современных трудовых отношений в Российской Федерации и ее регионах, существенным образом влияет на региональные рынки труда и обладает отраслевой спецификой. Особенно остро эта проблема стоит в отдаленных субъектах нашей страны, имеющих высокий уровень теневой экономики в целом, и в отдельных отраслях национальной экономики. Причинами зачастую являются ослабленный контроль со стороны различных институтов федеральной и региональной власти, и в первую очередь контрольно-надзорных органов, недостаточная системность указанного контроля, значительные различия и разброс в уровнях жизни различных групп населения и, соответственно, предпринимательских и трудовых доходов.

Неформальная занятость и ее проявления несут значительные последствия как для предприятий и отраслей, так и для экономики в целом. Изучение неформальной занятости дает представление о реальных проблемах в экономической сфере (Гайдаенко и Хрипачева, 2021). Активная и управляемая трудовая деятельность является важным условием устойчивого развития регионов и страны, оказывает существенное влияние на экономическую безопасность (Шахова и Сперанский, 2022). Необходимо также отметить, что проблемы неформальной трудовой деятельности актуальны не только для России, они затрагивают социально-экономические процессы во всех странах мира (Ткаченко, 2019; Ткаченко и Гинойн, 2021), требуют пристального изучения соотношения формальной и неформальной занятости (Williams, 2009; Hazans, 2011; Hussmanns, 2004).

Методические подходы к анализу, оценке и разработке алгоритмов и программ минимизации рисков описаны различными авторами (Avdiysky et al., 2018; Avdiiskii et al., 2021; Орлова, 2020; Ползунова и др., 2015), однако в этих исследованиях практически не нашли отражения вопросы анализа и оценки факторов риска от незаконных миграционных процессов и их влияния на бизнес и государство. Все методики выстроены главным образом на методах экспертных оценок и не затрагивают специфики нелегальной миграции.

В научной литературе риски незаконной трудовой деятельности в основном принято разделять на две группы:

1) рискованные ситуации для работодателя, которые связаны с тем, что нелегальный работник не несет перед ним никакой ответственности за качество

выполненных работ, поломку оборудования и т. д. (последствием недобросовестного выполнения трудовых обязанностей для самого нелегального работника может быть лишь его увольнение), а также с возможным выявлением нарушений в деятельности работодателя со стороны контрольно-надзорных органов и вынесением ему наказания за установленные нарушения;

2) рисковые ситуации для наемного работника, которые, на наш взгляд, представляют собой более широкий перечень проблем (например, ненакопление пенсионных взносов, отсутствие права на выплаты по больничному листу и т. п.).

Однако указанные подходы не рассматривают риски государства от неформальной трудовой деятельности: снижение налоговых отчислений, рост преступлений, связанных с отмыванием доходов и финансированием терроризма (поскольку очень сложно отследить дальнейшее движение неформальных доходов), рост коррупции, в том числе среди государственных служащих, регулирующих миграционные потоки, снижение качества продукции и услуг и т. п.

С ростом внутренних и внешних угроз развития национальной экономики, усложнением социально-экономических систем и обуславливающих их развитие связей осознается необходимость применения риск-ориентированного подхода как в практике развития хозяйствующих субъектов, так и в практике их регулирования (Авдийский и Безденежных, 2021; Avdiysky et al., 2018; Avdiiskii et al., 2021). В этом случае важно иметь в виду, что риск сам по себе свойствен любой экономической формации и может проявляться как результат последствий внутренних противоречий развития или изменений в международной экономической конъюнктуре (Орлова, 2020, с. 301–302). Использование риск-менеджмента на предприятиях дает возможность последним преодолевать постоянно возникающие риски и угрозы развития и тем самым повышать эффективность деятельности (Ползунова и др., 2015, с. 44). Что касается рисков государства от незаконной, в том числе неформальной, трудовой деятельности, то применение сплошного наблюдения и мониторинга социально-экономических отношений позволит существенным образом минимизировать их возможные негативные последствия (Платыгин и др., 2020, с. 29, 35).

Целью исследования является обоснование концептуальных основ методики оценки ситуаций и факторов рисков от незаконной трудовой деятельности с учетом владельцев риска.

Основными задачами, решение которых позволит достичь поставленной цели, можно определить следующие:

- изучить специфику развития незаконных трудовых отношений в различных отраслях;
- рассмотреть ситуации риска, их негативные последствия и меры их выявления и предупреждения;
- классифицировать факторы риска незаконной трудовой деятельности и уточнить владельцев риска (работник, работодатель, государство) в соответствии с предложенной классификацией;
- предложить подход к формированию концептуальных основ методики оценки рисков от незаконной трудовой деятельности;
- определить ограничения предложенной методики оценки рисков от незаконной трудовой деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве основных в исследовании применялись специальные экономические и общенаучные методы, позволяющие комплексно рассмотреть проблемы незаконной трудовой деятельности: методы дедукции, сравнительный анализ, контент-анализ, статистический анализ, выявление причинно-следственных зависимостей.

Благодаря контент-анализу научной литературы в данной области были изучены основные подходы исследователей к понятийному аппарату незаконных трудовых отношений, выявлены причины возникновения и возможные проявления незаконных трудовых отношений. С применением методов экономического и статистического анализа разобрано положение в секторах экономики с наибольшим числом неформально занятых, определена численность занятых в неформальном секторе в обрабатывающей промышленности, а также выявлены тенденции развития неформальных трудовых отношений по отраслям. Использование в ходе исследования методологии установления причинно-следственных связей позволило уточнить основные формы реализации факторов риска работника, работодателя и государства от незаконной трудовой деятельности. Наконец, в результате сравнительного анализа с применением метода дедукции была предложена концепция комплексного подхода к оценке рисков государства от незаконной трудовой деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ статистики по теневой занятости в отраслях позволил выделить отраслевую специфику. Так, по результатам исследования статистических данных наиболее подверженными использованию незаконной трудовой деятельности, в частности неформальной, оказались такие отрасли, как рыболовство, производство и переработка сельскохозяйственной продукции, охотничье хозяйство, розничная и оптовая торговля, строительство, логистика, транспорт, общественное питание, гостиничное хозяйство, домашние хозяйства и обрабатывающая промышленность (табл. 1).

В прочие виды экономической деятельности вошли секторы экономики с наибольшим числом занятых на основе неформальных трудовых отношений, а именно: обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (21 тыс. человек в 2018 году и 23 тыс. – в 2020-м); добыча полезных ископаемых (30 и 32 тыс. человек в 2018 и 2020 годах соответственно); финансовая и страховая деятельность (40 и 42 тыс. человек в 2018 и 2020 годах соответственно); водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (34 и 23 тыс. человек в 2018 и 2020 годах соответственно); деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (107 и 108 тыс. человек в 2018 и 2020 годах соответственно)¹.

¹ Труд и занятость в России. 2019: стат. сб. М.: Росстат, 2019. С. 40 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (дата обращения: 28.10.2023); Труд и занятость в России. 2021: стат. сб. М.: Росстат, 2021. С. 50 [Электронный ресурс] // Там же. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf (дата обращения: 28.10.2023).

Таблица 1 / Table 1

Секторы экономики с наибольшим числом занятых на основе неформальных трудовых отношений /
Sectors of the economy with the largest informal employment

Показатели	Доля отрасли в ВВП, %		Количество занятых, тыс. чел.		Количество занятых в неформальном секторе, тыс. чел.		Доля неформально занятых, %		
	2018 г.	2020 г.	2018 г.	2020 г.	2018 г.	2020 г.	2018 г.	2020 г.	Отклонение (+/-)
Лесное хозяйство, сельское хозяйство, рыболов- ство, охота	3,39	4,01	4 267	4 237	2 529	2 356	59,30	55,61	-3,69
Обрабатывающие производства	12,82	13,40	10 218	10 018	1 451	1 443	14,20	14,40	+0,20
Розничная и оптовая торговля	12,07	11,37	11 525	10 907	4 699	4 368	40,80	40,05	-0,75
Строительство	4,96	4,90	5 129	4 650	1 626	1 433	31,70	30,80	-0,90
Гостиничный бизнес и предприятия общественно- го питания	0,81	0,65	1 908	1 711	567	549	29,70	32,10	+2,40
Хранение и оказание транспортных услуг	5,92	5,54	6 261	6 198	1 466	1 507	23,40	24,30	+0,90
Прочие виды услуг и экономической деятельности (в том числе деятельность домашних хозяйств как работодателей)	0,85	1,10	1 766	1 762	1 056	968	59,90	54,90	-5,00

Источник: таблицы 1 и 2 составлены и рассчитаны авторами на основе материалов Росстата².

² Национальные счета [Электронный ресурс] // Офис, сайт Федер. службы гос. статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 28.10.2023); Рабочая сила, занятость и безработица в России [Электронный ресурс] // Там же. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 28.10.2023); Труд и занятость в России 2021 г. – Банк готовых документов [Электронный ресурс] // Там же. URL: https://lgks.ru/bgd/reg/b21_36/Main.htm (дата обращения: 28.10.2023); Труд и занятость в России [Электронный ресурс] // Там же. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 28.10.2023).

Поскольку даже единичный факт неформальной трудовой деятельности несет в себе весь перечень факторов риска для государства и работника, то, соответственно, чем выше численность занятых на основе неформальных трудовых отношений в конкретном секторе экономики, тем сильнее данный сектор подвержен воздействию факторов риска для государства от незаконной трудовой деятельности.

Проведя анализ показателей уровня неформальных трудовых отношений в исследуемых отраслях, стоит отметить, что в одних отраслях имеется незначительное снижение уровня неформальной занятости (домашние хозяйства, сельское, охотничье и лесное хозяйства, розничная и оптовая торговля), а в других – небольшой прирост (строительство, хранение и транспортировка, обрабатывающие производства). Однако данные изменения столь незначительны, что нельзя с полной уверенностью говорить об улучшении ситуации в сфере неформальной занятости в связи с ее частичным переходом в формальную. При этом показатели привлечения к неформальным трудовым отношениям в зависимости от пола несколько разнятся, и следует признать, что, согласно данным официальной статистики, «пандемия нанесла ощутимый удар по трудовой занятости женщин» (Измайлова и др. 2023, с. 436).

Стоит также отметить, что в таблице 1 представлены данные с 2018 по 2020 год, однако в процессе исследования рассматривались данные начиная с 2009 года и было выявлено, что структура неформальной трудовой занятости не претерпела значительных отклонений за весь период исследования. И все же в разных отраслях ситуация с неформальной трудовой деятельностью складывается по-разному. Так, например, количество занятых в неформальном секторе в лесном, сельском хозяйствах, рыболовстве и охоте в 2009 году составляло 3 847 тыс. человек, в 2016 году – 3 635 тыс., а в 2017-м снизилось на 34 %, до 2 389 тыс. человек. Обрабатывающие производства, напротив, показывают постоянный рост занятых в неформальных трудовых отношениях. Так, в 2009 году их численность достигала 1 114 тыс. человек, и хотя в 2010-м отмечалось снижение до 923 тыс. человек, все последующие годы наблюдался рост: в 2014 году – 1 240 тыс. человек, в 2016-м – 1 397 тыс., в 2020-м – 1 443 тыс. человек³. Данные за 2021–2022 годы в работе не представлены, так как сопоставлять их с периодом до 2020 года нецелесообразно в связи с закрытием границ по причине коронавирусной инфекции, а за 2023 год данных официальной статистики на момент написания статьи в открытом доступе еще не было.

Поскольку обрабатывающие производства продемонстрировали постоянный прирост в количестве занятых в неформальном секторе, и именно они являются наиболее показательными с точки зрения неформальных трудовых отношений (при вполне понятных и четких алгоритмах организации работы незначительная доля неформальной занятости все равно там присутствует), рассмотрим структуру занятости в обрабатывающей промышленности более подробно (табл. 2).

³ Труд и занятость в России [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 28.10.2023).

Таблица 2 / Table 2

Анализ численности занятых в неформальном секторе в обрабатывающей промышленности /
Analysis of the informal sector employment in the manufacturing industry

Показатели	2018 г.		2020 г.		Отклонение	
	тыс. чел.	доля, %	тыс. чел.	доля, %	тыс. чел. + / –	по доле, %
Всего занятых в неформальном секторе	1 451	100,00	1 443	100,00	–8	0
В том числе:						
только в неформальном секторе экономики	1 383	95,31	1 369	94,87	–14	0,44
в неформальном и формальном секторах экономики	68	4,69	74	5,13	6	6,44
Из них:						
с основной работой в неформальном секторе экономики	1	1,50	2	2,70	1	1,20
с дополнительной работой в неформальном секторе экономики	67	98,50	72	97,30	5	–1,20

Изучение структуры занятости в неформальном секторе обрабатывающей промышленности за 2018–2020 годы выявило тенденцию к росту числа занятых по основному месту работы в неформальном секторе в два раза. Также стоит отметить рост занятых с дополнительной работой в неформальном секторе и рост занятых одновременно в формальном и неформальном секторах (речь идет о работниках, имеющих официальное место работы и неформальную подработку). Данный факт может свидетельствовать о росте спроса на дополнительные заработки у населения и о незначительном, но все-таки росте количества теневых производителей в обрабатывающей отрасли промышленности⁴.

Ситуация с выплатой заработной платы работодателями, минуя налоговые органы, стоит на контроле у Правительства Российской Федерации, но далеко не в полной мере удастся предупредить возникающие нарушения. Далее это будет проиллюстрировано на ряде примеров.

Одна из ключевых проблем в незаконной трудовой деятельности – привлечение недобросовестными работодателями к видам работ мигрантов, которые в основном незаконно пересекают границу и не легализованы в российской юрисдикции. В такой ситуации, помимо незаконных трудовых отношений, мы сталкиваемся еще и с трудовой незаконной миграцией.

⁴ *Теневая экономика в России* [Электронный ресурс] // Fincan.ru. URL: http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/ (дата обращения: 30.10.2023); *Труд и занятость в России* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Федер. службы гос. статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 30.10.2023).

Для минимизации влияния факторов рисков на государство от незаконной трудовой деятельности мигрантов целесообразно разграничить трудовую деятельность (предпринимательскую деятельность) незаконных мигрантов и незаконную трудовую деятельность (деятельность, осуществляемую с нарушением тех или иных требований национального законодательства) законных мигрантов.

Незаконная трудовая деятельность вообще и незаконная трудовая деятельность мигрантов несут в себя ряд рисков для государства и общества: проблемы с распределением расходов государственных средств, деформацию развития отдельных секторов экономики, увеличение социальной нагрузки на экономически активную часть населения, возрастание проблем социального и пенсионного обеспечения населения, снижение качества производимой продукции и услуг, предоставление на рынке товаров и услуг, сопряженных с угрозой жизни и здоровью людей, снижение уровня заработной платы на рынке труда, повышение конкуренции на рынке труда, рост социальной напряженности в обществе, снижение производительности труда (Morkovkin et al., 2020, p. 3). Поэтому, формируя модельные подходы к идентификации, анализу и количественной оценке незаконных трудовых мигрантов, целесообразно дополнить их анализом проявляющихся угроз экономической безопасности и факторов риска и учесть смещение фокуса оценивания с традиционных количественных макропоказателей на качественные показатели благосостояния общества в условиях развития цифровых инструментов (Nikonorova et al., 2023, p. 162).

Незаконную миграцию в настоящее время принято рассматривать как одну из форм транснациональной организованной преступности. Нелегальная трудовая деятельность и тесно связанная с ней незаконная миграция представляют собой особую угрозу экономической и национальной безопасности государства: они стимулируют рост объемов теневой экономики, что провоцирует рост удельного веса преступлений коррупционной направленности, усиливая тем самым социальную напряженность и активно и бесконтрольно расширяя состав этнических преступных сообществ. Мигранты, которые находятся в стране на нелегальных условиях пребывания, увеличивают риски совершения преступлений, а также входят в резерв этнических преступных группировок (Безручко, 2022).

Уровень экономической преступности, будучи одним из индикаторов уровня экономической безопасности, фиксирует векторы, индикаторы и результаты развития теневой экономики. Незаконная трудовая деятельность выступает одной из форм проявления теневой экономики, а следовательно, предполагает применение эффективных инструментов государственного мониторинга и контроля с использованием институтов государственной власти на региональном и федеральном уровнях (Чупин и др., 2022). Мониторинг признаков незаконной трудовой деятельности и анализ современного состояния социально-экономической среды закладывают основу для составления прогнозных тенденций, корректировки планов социально-экономического развития (Крылов и Латов, 2018), применения институциональных инструментов противодействия.

В общем смысле незаконная трудовая деятельность имеет прямое отношение к любому (частичному или полному) несоблюдению трудовых норм и отношений между работодателем и работником и включает в себя широкий спектр нарушений – от нелегального найма работников (без официальных документов и оплаты труда) до предпринимательской деятельности, носящей криминальный характер (Колесников, 2016, с. 20–23). Следовательно, теневая экономика и незаконная трудовая деятельность – это неразрывные, взаимно переплетающиеся явления. По результатам исследований Федеральной службы по финансовому мониторингу и финансовой социальной платформы «Финансовая возможность» теневая экономика России в 2018 году достигла уровня более 20 трлн рублей, что составляло ориентировочно 20 % от ВВП⁵. В 2019 году, в соответствии с данными Росстата, доля ненаблюдаемой экономики⁶ составила 11,6 % от ВВП⁷ (официальная статистика за более поздний период (2020–2022) на момент написания статьи была недоступна).

Стоит отметить, что незаконная трудовая деятельность в разных формах ее проявления присутствует в каждом секторе теневой экономики. Это предполагает определенное разделение данной деятельности по мотивам и способам ее реализации. Авторами исследования предлагается системная классификация незаконных трудовых отношений, в основу которой положены классификационные признаки, представленные на рисунке.

Рис. Систематизация незаконных трудовых отношений /
Fig. Systematization of illegal labor relations

Источник: разработано авторами.

⁵ Теневая экономика в России ...

⁶ Термин «ненаблюдаемая экономика» используется в международных стандартах статистики System of National Accounts 2008 (2008 SNA) и подразумевает деятельность по производству товаров и услуг, скрытую от прямого статистического наблюдения). См.: System of National Accounts [Online] // Official website of the United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/sna2008.asp> (Accessed 27.10.2023).

⁷ Ibid.

По **форме проявления** выделяются неформальные трудовые отношения и нелегальные экономические (трудовые) отношения. Первые определяются границами неформальной занятости, обозначенными в Докладе Международной организации труда о статистике неформального сектора⁸. Нелегальные экономические, в том числе трудовые, отношения связаны с осуществлением запрещенной деятельности (оборот наркотиков, торговля оружием и т. п.). По **субъекту инициации** выделяются незаконные трудовые отношения, иницированные работодателем, и незаконные трудовые отношения, иницированные работником. В первом случае возникновение незаконных трудовых отношений обусловлено стремлением работодателя минимизировать затраты за счет снижения фонда оплаты труда и установленных социальных выплат; во втором случае незаконные трудовые отношения обусловлены стремлением работника не фиксировать реальные доходы (в силу тех или иных субъективных причин) в налоговом и других государственных ведомствах. По **правовой связи с определенным государством и страновой принадлежности** выделяется незаконная трудовая деятельность жителей страны и мигрантов. И наконец, по **степени проявления** трудовая деятельность подразделяется на полностью незаконную трудовую деятельность (рабский труд, незаконный детский труд и т. д.) и трудовую деятельность с нарушением законодательных норм (просрочка действия разрешительных документов, неправильное оформление трудовых отношений и т. д.). Такая систематизация незаконных трудовых отношений дает возможность: а) более полного учета возникающих рисков у всех экономических субъектов – работника, работодателя, в целом у государства; б) принятия релевантных мер государственного воздействия для минимизации проявления незаконных трудовых отношений и митигации последствий возникающих рисков.

В связи с довольно широким определением границ незаконной трудовой деятельности, в которые могут быть включены любые работы и услуги, выполняемые и оказываемые без должного оформления и оплаты налогов, с нарушением норм охраны и безопасности труда, рабочего времени и нормативов выполнения работ и оказания услуг, требуется определение уровней и группировка отношений, связанных с нарушением норм права. Участие в подобных незаконных трудовых отношениях имеет негативные последствия как для работника (несоблюдение установленных законом условий труда и отдыха, невозмещение вредных условий труда и морального ущерба, отсутствие медицинского и социального страхования, социальных гарантий, отсутствие трудового стажа для назначения пенсионного обеспечения, отсутствие доступа к услугам кредитования и пр.), так и для работодателя, который нарушает трудовое и налоговое законодательство, включая ответственность, предусмотренную статьей 5.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации⁹.

⁸ Неформальный сектор – официально не признанные хозяйствующие субъекты или домашние хозяйства, продукция или услуги которых предназначены для реализации с целью извлечения прибыли. См.: Доклад Международной организации труда о статистике неформального сектора (2022 год) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Стат. комис. ООН. 2022. 1–4 марта. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/53rd-session/documents/2022-24-InfomalecoStats-R.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).

⁹ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 30.12.2021 № 195-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения: 10.01.2024).

В контексте исследования стоит уточнить понятия «фактор риска» и «ситуация риска». Под фактором риска понимается явление, при котором причины риска (угрозы) обнаруживаются и могут привести (или не привести) к рисковым ситуациям. Факторы риска могут проявиться, а могут и нет. Следовательно, в случае реализации хотя бы одного из факторов риска возникает ситуация риска.

Как уже было отмечено ранее, в научной литературе принято выделять две группы факторов риска незаконной трудовой деятельности: риски работника и риски работодателя. Авторами настоящей статьи этот перечень дополнен рисками государства. К последним, помимо недополученных налоговых отчислений в бюджет и в страховые внебюджетные фонды, следует отнести также:

- риск выплаты социальных пособий гражданам, которые в них не нуждаются (оформление пособий при наличии справки, не отражающей реальных доходов);

- риск выплаты пособий по инвалидности, причиной которой стала производственная травма, полученная работником в результате незаконной трудовой деятельности;

- риск недополучения государством налогов вследствие не регистрируемой компаниями трудовой деятельности и неправомерного ухода их от налогов.

Приведенные далее примеры демонстрируют методы выявления этих рисков для самих предприятий и методы их устранения со стороны как контрольно-надзорных органов, так и внутренних структур безопасности. Риски для государства напрямую связаны с недополучением налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, а косвенно – с негативными социальными последствиями.

1. Сотрудничество с недобросовестными контрагентами или контрагентами из неформального (теневого) сектора. Если не устранить данную группу рисков, предприятиям откажут в льготах по налогу на прибыль и вычетах по налогу на добавленную стоимость (НДС).

Каковы методы выявления рисков ситуаций такого рода? Налоговые органы обычно устанавливают контрагентов с контрактами на значимые в обороте предприятия суммы. Далее исключают известные в данной отрасли и регионе компании и анализируют информацию из открытых источников по оставшимся предприятиям на наличие критериев высокой вероятности данного риска.

Методы устранения рисков события обычно включают следующие действия. Вслед за обнаружением контрагентов с максимально высоким уровнем риска перед заключением договора проверяют документацию, подтверждающую проявление предприятием должного уровня коммерческой осмотрительности с каждым из контрагентов. Также исследуются возможные ошибки в документах (случайные, системные, вынужденные), несоответствия и отклонения от требований, предъявляемых к контрагенту, при этом учитывается длительность периода сотрудничества. При наличии таких ошибок и отклонений необходимым этапом становится приведение документов в надлежащий вид.

Далее проводится проверка на выплату денежных средств в полном объеме по договорам контрагентов. Если на момент проверки финансовые отношения не завершены, рассматривается возможность и необходимость блокирования оплат по договорам с определенными контрагентами для инициирования досудебного урегулирования конфликта, а в отдельных случаях и судебного. Обращается внимание на документирование результатов проверки. С этой целью методиками по проведению финансовых расследований рекомендован ряд шагов¹⁰:

- сохранить защитные файлы, подтверждающие реальность споров или неисполнения условий контрактов в установленных взаимоотношениях с контрагентом;
- сохранить подтверждающие документы: акты сверок, претензии, квитанции, ответы на претензии, чеки об отправке почтовых уведомлений;
- заверить нотариально переписку с должностными лицами контрагента по электронной почте и в мессенджерах;
- запротоколировать встречи обеих сторон, в том числе используя видео- и аудиофиксацию;
- опросить должностных лиц с привлечением адвокатов.

Все документы, прикрепленные к материалам дела, в случае судебного разбирательства могут подтвердить коммерческую самостоятельность и независимость сторон, а также и сам факт спора.

Ниже представлены еще несколько рискованных ситуаций и возникновение ответственности предприятий, однако, учитывая сжатый формат статьи, без детального рассмотрения методов выявления или предупреждения подобного рода правонарушений.

2. Признание дробления бизнеса незаконным. Риск возникает при реализации бизнеса несколькими юридическими лицами. При этом в структуре присутствуют юридические лица и индивидуальные предприниматели (ИП), которые используют разрешенные специальные налоговые режимы (в частности, патенты, упрощенную систему налогообложения, единый сельскохозяйственный налог), а также применяют налоговые преференции (льготы для резидентов особой экономической зоны, льготные ставки по налогам на региональном уровне, льготы IT-предприятий). В случае дробления бизнеса компания может получить право на льготные ставки налога – например, для малого бизнеса. Следовательно, при выявлении такой ситуации предприятиям проводится перерасчет налоговых обязательств с применением общей системы налогообложения.

В данном случае применяют методы финансового и документального анализа, с помощью которых изучается структура бизнеса, права подписи документов, идентичность IP-адресов, телефонов и пр. (деятельность всех структур объединена в общем производственном цикле; все структуры используют сайт, на котором размещаются контактные данные одного юрлица при отсутствии данных о других участниках группы).

¹⁰ Труд и занятость в России 2021 г. ..., *Руководство ФАТФ по проведению финансовых расследований: оперативные вопросы*: отчет ФАТФ. Июнь 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росфинмониторинга. URL: <https://fedsfm.ru/documents/international-fatf1/6398> (дата обращения: 28.10.2023).

Устранение или митигирование данной группы рисков ситуаций проводится путем устранения факторов и условий искусственного дробления рисков. Действия и предложения направлены, например, на разработку модели, предусматривающей условия для регистрации новых участников группы, стратегию развития бизнеса при выходе на новые рынки (регионы), а также варианты необходимого структурирования группы на основе договора коммерческой концессии (франшизы). Серьезное внимание должно быть уделено документированию материалов расследования на основе рекомендаций по проведению финансовых расследований Росфинмониторинга¹¹.

3. Переквалификация взаимоотношений с ИП и самозанятыми на трудовые. Игнорирование предприятием данного рискованного события ведет к доначислению НДФЛ и страховых взносов, поскольку происходит смена режима налогообложения. Самозанятые, например, не могут претендовать на пенсию по стажу работы, так как не отчисляют страховые взносы в внебюджетные фонды.

Возможный риск переквалификации договоров выявляется, если установлен некоторый набор признаков и свидетельств, в частности наличие постоянной определенной оплаты трудового процесса, а не конечного результата, регулярных и стабильных выплат, устойчиво длительных взаимоотношений с самозанятыми и ИП, системного прохождения работниками профессиональных собеседований в кадровых службах, а также при обнаружении оборудованных рабочих мест на территории заказчика. Еще один информативный признак – выполнение самозанятыми и ИП работ и услуг только на предприятии.

При устранении данной группы возможных рисков событий усилия фокусируются на прекращении взаимоотношений с исполнителями, ранее осуществлявшими трудовую деятельность в организации, и привлечении новых работников на юридически корректной основе.

4. Привлечение сторонних сотрудников (аутстаффинг). Компании, которые предоставляют такие услуги, обычно не всегда официально отчитываются о реальной заработной плате сотрудников.

Исход для предприятия, связанный с неустранением этого вида рискованного события, – отказ в исполнении запросов по вычетам НДС по сделкам с организациями, бизнес которых формируется за счет предоставления персонала в аренду, то есть с аутстафферами.

Признаки наличия рискованной ситуации: отсутствие информации на сайте Роструда о наличии у организации-аутстаффера аккредитации как агентства по трудоустройству и, соответственно, отсутствие необходимой лицензии; аутстаффер аффилирован с предприятием; предприятие является единственным заказчиком для организации-аутстаффера и др.

Устранение причин и условий появления этих признаков включает отмену кадровых собеседований принимаемых сотрудников, немедленное прекраще-

¹¹ О методических рекомендациях по проведению оценки рисков ОД/ФТ организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом и индивидуальными предпринимателями: информ. письмо Федер. службы по финансовому мониторингу от 01.03.2019 № 59 [Электронный ресурс] // Официальный сайт федер. налог. службы России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/adjustable/kont_criminal/8551471/ (дата обращения: 24.10.2023).

ние взаимоотношений с сотрудниками, ранее осуществлявшими трудовую деятельность на предприятии, и другие меры.

5. Признание иностранного юридического лица получателем пассивного дохода, не имеющим фактического права на этот доход. Для нерезидентов предусмотрены повышенные ставки налогообложения.

При выявлении данной рискованной ситуации предприятию будет отказано в возможности понижения налоговых ставок на доход, начислены штрафы, доплата налога и пени.

Для подтверждения фактического получателя дохода надо собрать документы, дающие право на такой статус. Если установление фактического получателя дохода невозможно или причины претендовать на пониженную ставку налога на доход отсутствуют, придется доплатить начисленные пени и разницу налоговых сумм во избежание штрафных санкций.

6. Оформление сделки с аффилированным лицом на условиях, не соответствующих рыночным. При выявлении признаков такой сделки предприятию начисляют НДС и налог на прибыль по сделкам с аффилированными лицами в соответствии с условиями сходных сделок с контрагентами, не являющимися взаимозависимыми.

Исходя из рассмотренных рискованных ситуаций, возникающих в связи с этим проблем и факторов риска, авторы исследования предлагают классификацию рисков незаконной трудовой деятельности по степени легальности (табл. 3).

Критерии предложенной классификации – степень легальности и степень общественного вреда или полезности. Разработанная классификация предназначена для того, чтобы сконцентрировать деятельность на более опасных факторах риска с учетом риск-ориентированного подхода, который сегодня очень развит, внедряется в государственном управлении при организации государственного контроля и закреплён в отдельных нормативно-правовых актах¹². В качестве владельцев риска отражены субъекты, чьи интересы затрагиваются данной группой факторов (субъекты факторов риска).

Опираясь на проведенное исследование, можно сформулировать направления концептуальных основ методики оценки рисков государства от незаконной трудовой деятельности.

В Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации разработан проект комплексной методики оценки рисков государства от незаконной трудовой деятельности и предложений по их минимизации (далее – методика), где определяется общий порядок проведения оценки рисков государства от незаконной трудовой деятельности, раскрываются базовые принципы и специфические особенности проведения такой оценки.

¹² См.: Концепция риск-ориентированного подхода в Счетной палате Российской Федерации [Электронный ресурс]: (утв. Коллегией Счет. палаты Рос. Федерации, протокол от 22.06.2021 № 44К. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388583/ (дата обращения: 29.10.2023); О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: Федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 29.10.2023).

Таблица 3 / Table 3

**Классификация факторов риска неформальной трудовой деятельности
по степени легальности / Classification of informal labor activity risk factors according
to the degree of legality**

Группа	Характеристика факторов риска	Владелец риска
1. Факторы риска незаконной трудовой деятельности, полностью противоречащие закону	Все факторы, которые можно отнести к осуществлению незаконной (противоречащей закону) деятельности (отмывание доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма, торговля наркотиками, оружием и т. п.). В данную группу также можно отнести факторы риска, связанные с незаконной трудовой миграцией, что влечет за собой и другие уголовные преступления	Государство, общество, потребитель
2. Факторы риска с частичным занижением доходов	Факторы риска легальной деятельности с занижением доходов (оформление сотрудников на заниженную долю ставки или на минимальную заработную плату). В итоге основная доля заработной платы выплачивается «в конверте»	Государство, работодатель, работник
3. Факторы риска незаконной трудовой деятельности с полным отсутствием легализации доходов	Факторы риска, связанные с тем, что индивид или группа лиц осуществляют определенный вид деятельности или оказывают услуги, не регистрируя свою деятельность и, соответственно, не отражая официально свои доходы. В данном случае имеется в виду работа репетиторов, нянь, домохозяек, парикмахеров, частных строительных бригад и т. п.	Государство, работник

Источник: разработано и составлено авторами.

Данный подход предполагает оценку факторов риска в соответствующем порядке, который может корректироваться в зависимости от конкретных условий и особенностей. Эти условия могут заключаться как в части отдельных положений (критерии значимости убытков, субъект проведения оценки, перечень факторов риска, инициирующих возможные рисковые ситуации и их последствия, и т. д.), так и применительно к самому процессу оценки рисков в целом (уточнение или обновление понятийного аппарата, этапности осуществления процесса оценки и т. п.).

Базовый подход, положенный в основу методики, включает комплексный анализ конкретных условий и причин возникновения незаконной трудовой деятельности и оценку масштабов проявления и последствий неправомерных действий в сфере незаконной трудовой деятельности.

В методической литературе выделяется три уровня принципиальных подходов к оценке рисков (Ползунова и др., 2015, с. 45–46): 1) методологические принципы; 2) методические принципы; 3) операционные принципы. С уче-

том предложенной группировки по трем уровням принципиальных подходов к оценке рисков проводится: 1) анализ факторов и угроз, формирующих возможные рисковые события; 2) обоснование системы методов оценки; 3) последующее операционное исследование рисковых ситуаций и оценка возможных рисковых исходов.

Заключительный отчет по результатам проведенной оценки является обязательным документом комплексной методики, включающим анализ состояния, выводы и предложения, которые можно подразделить на ряд взаимосвязанных групп: оценка общего уровня рискогенности для государства, связанного с незаконной трудовой деятельностью; оценка ущерба и выявленных упущений, а также слабостей в системе организации контрольно-надзорной деятельности за незаконной трудовой миграцией и в целом за незаконной трудовой деятельностью; рекомендации по установлению показателей, а также допустимых и критичных пороговых значений (уровней) рискогенности для государства от незаконной трудовой деятельности, их уточнению, пересмотру или отмене; предложения по выработке и реализации корректирующих воздействий, включая систему мониторинга за их эффективностью, для устранения уязвимостей и обеспечения установленных целей государственного управления.

В результате формируется итоговая картина (матрица, таблица или иная наглядная схема) факторов угроз и возможных рисковых исходов при осуществлении незаконной трудовой деятельности. На основе оценки масштабов определяются допустимые уровни возможных последствий, превышение которых скажется на работе государственных институтов заметным образом. Исследование может носить ретроспективный характер с возможным прогнозом на будущее.

При этом следует принимать во внимание ограничения общего порядка и особенности реализации комплексной методики. Во-первых, человеческие, организационные, политические, экологические и социальные факторы должны включаться в анализ наряду с экономическими и учитываться при проведении оценки рисков от незаконной трудовой деятельности. Во-вторых, реализация комплексной методики проводится на базе разработанного методического обеспечения, имеющего общую природу с другими соответствующими методическими разработками в контрольно-надзорной сфере. В-третьих, необходимо учитывать поведенческие риски, ведущие к возможным искажениям и ошибкам при проведении оценки рисков государства от незаконной трудовой деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа отраслевой специфики неформальной занятости было выявлено, что наиболее подвержены использованию нелегальной трудовой деятельности такие отрасли, как сельское хозяйство, рыболовство, охотничье хозяйство, розничная и оптовая торговля, строительство, логистика, транспорт, общественное питание, гостиничное хозяйство, домашние хозяйства и обрабатывающая промышленность.

Представленные в обзоре рискованные ситуации в сфере незаконной трудовой деятельности и рекомендации по снижению факторов риска наглядно иллюстрируют возможности их выявления и устранения причин и условий их реализации. Вместе с тем следует констатировать отсутствие единой нормативно разработанной и принятой методологии оценки и регулирования факторов риска государства от незаконной трудовой деятельности во всех ее проявлениях. Поэтому все более очевидной становится необходимость дальнейшей работы по обоснованию общего системного подхода к формированию этой методологии.

Стремление со стороны предприятий снизить издержки производства продукции и услуг, оптимизировать налоговые отчисления и налоговое бремя, «обойти» сложные процедуры сертификации, лицензирования и т. д.; нежелание работника – участника гражданских и семейных правоотношений – платить алименты, терять социальные выплаты, а также проблемы с законностью являются основными факторами риска государства от неформальной трудовой деятельности.

Снижение налоговых отчислений в бюджеты, уход отдельных хозяйствующих субъектов из зоны государственного контроля и надзора, снижение уровня поступлений во внебюджетные фонды, рост напряжения на рынке труда и появление новых форм нелегальных трудовых отношений – таковы последствия реализации неформальных трудовых отношений.

Предложенная авторами классификация факторов риска неформальной трудовой деятельности по степени легальности определяет перечень факторов риска и их владельцев (государство, работник, работодатель), что дает возможность сконцентрироваться на более опасных участках и применить риск-ориентированный подход.

Авторами определены направления концепции комплексного подхода к оценке рисков государства от незаконной трудовой деятельности, которая включает в себя анализ факторов и угроз, формирующих возможные рискованные события, обоснование системы методов оценки и последующее операционное исследование рискованных ситуаций и оценку возможных рискованных исходов.

Итогом оценки, предложенной в концепции, является матрица или схема факторов риска и возможных рискованных исходов при осуществлении незаконной трудовой деятельности. В качестве особенностей и ограничений данной методики отмечается то, что обязательно должны учитываться человеческие, организационные, политические, экологические и социальные факторы, должен использоваться инструментарий контрольно-надзорной сферы и применяться риск-ориентированный подход, а также должны приниматься во внимание поведенческие риски, способные привести к искажению информации.

Список источников

Авдийский В. И., Безденежных В. М. Проблемы и тенденции развития управления сложными социально-экономическими системами с учетом риск-ориентированного подхода: преодоление // Развитие и безопасность. 2021. № 2. С. 42–54. https://doi.org/10.46960/2713-2633_2021_2_42.

Безручко Е. В. К вопросу о противодействии незаконной миграции мерами уголовно-правового и криминологического характера // Сотрудничество правоохранительных органов государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26 мая 2022 г.) / Под ред. Н. В. Османова, А. Л. Санташов, А. Ж. Саркисян. М.: Моск. акад. Следств. ком. Рос. Федерации, 2022. С. 9–13.

Гайдаенко А. А., Хрипачева Е. В. Неформальная трудовая занятость в России // Инновации и инвестиции. 2021. № 1. С. 70–75.

Измайлова М. А., Корнева Е. Ю., Цуркан М. В. Проблема женского лидерства в корпоративном управлении // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 3. С. 426–446. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-3-426-446>.

Колесников В. В. Криминальная экономика в системе экономической криминологии: понятие и структура // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2. С. 16–29.

Крылов А. А., Латов Ю. В. Мониторинг национальной и региональной экономической безопасности в современной России: проблемы, подходы, перспективы // Микроэкономика. 2018. № 2. С. 107–119.

Орлова Л. Н. Учет рисков и угроз международной экономической конъюнктуры при разработке стратегических планов социально-экономического развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11–2. С. 301–308. <https://doi.org/10.17513/vaael.1425>.

Платыгин Д. Н., Попков С. Ю., Смирнов В. М. и др. Система мониторинга, анализа и экспертизы сферы трудовых отношений // Социально-трудовые исследования. 2020. № 4. С. 27–39. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-41-4-27-39>.

Ползунова Н. Н., Капустина Н. В., Кузнецов Ю. В. Концепция развития предприятия текстильной промышленности на основе риск-менеджмента // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2015. № 4. С. 43–47.

Ткаченко А. А., Гинойн А. Б. Оценка профессионального состава занятых в регионе // Экономика региона. 2021. Т. 17, №. 4. С. 1224–1238. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-13>.

Ткаченко А. А. Роль МОТ в международных процессах. К столетию международной организации // Международные процессы. 2019. Т. 17, № 3. С. 36–50. <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.3.58.3>.

Чупин А. Л., Морковкин Д. Е., Воротынцева Т. М. и др. Опыт развития международного научно-технического сотрудничества в Российской Федерации // Вопросы истории. 2022. № 1–2. С. 33–43. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstori202201Statyi64>.

Шахова И. Ю., Сперанский С. Н., Темербаатарын А. Трудовой компонент в экономической безопасности текстильных предприятий Ивановской области // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2022. № 3. С. 25–32. https://doi.org/10.47367/0021-3497_2022_3_25.

Aydiysky V. I., Bezdenezhnykh V. M., Lebedev I. A. Risk in activities of organizations as economic category // *Espacios*. 2018. Vol. 39, № 34. P. 33.

Avdiiskii V. I., Bezdenezhnykh V. M., Yartseva N. M. The risk-based approach in the development of the management of organizations // International Journal of Agricultural Extension. 2021. Vol. 9, № 2S. P. 11–17. <https://doi.org/10.33687/ijae.009.00.3957>.

Hazans M. Informal workers across Europe: Evidence from 30 European countries // World Bank Policy Research Working Papers. 2016. Art. № 5912. 64 p. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-5912>.

Husmanns R. Measuring the informal economy: From employment in the informal sector to informal employment // ILO Bureau of Statistics Working Paper. 2004. Art. № 53. 32 p.

Morkovkin D. E., Gibadullin A. A., Kolosova E. V. et al. Modern transformation of the production base in the conditions of industry 4.0: Problems and prospects // Journal of Physics: Conference Series. 2020. Vol. 1515. Art. № 032014. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1515/3/032014>.

Nikonorova A., Perskaya V., Itao T. et al. Assessment of the impact of technological trends on business activities in the context of digital transformation of industry / Digital and information technologies in economics and management: Proceedings of the International scientific and practical conference “Digital and information technologies in economics and management” (DITEM2022) Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 683 / Ed. by A. Gibadullin. Cham: Springer, 2023. P. 160–168. https://doi.org/10.1007/978-3-031-30926-7_16.

Williams C. C. Formal and informal employment in Europe: Beyond dualistic representations // European Urban and Regional Studies. 2009. Vol. 16, № 2. P. 147–159. <https://doi.org/10.1177/0969776408101686>.

Информация об авторах

В. М. Безденежных – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125167, Россия, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2

SPIN-код (РИНЦ): 9648-9545

AuthorID (РИНЦ): 698582

Scopus Author ID: 57203525212

Ю. В. Кузнецов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления и планирования социально-экономических процессов ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

SPIN-код (РИНЦ): 3869-8714

AuthorID (РИНЦ): 657872

Web of Science ResearcherID: P-2799-2014

Scopus Author ID: 57203832936

Н. В. Капустина – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической

безопасности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125167, Россия, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2
SPIN-код (РИНЦ): 3421-4328
AuthorID (РИНЦ): 584779
Web of Science ResearcherID: V-7489-2018
Scopus Author ID: 57194527820

В. М. Смирнов – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125167, Россия, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2
SPIN-код (РИНЦ): 9981-4804
AuthorID (РИНЦ): 638489
Web of Science ResearcherID: K-7876-2018
Scopus Author ID: 57207294949

Л. Н. Орлова – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125167, Россия, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2
SPIN-код (РИНЦ): 5071-9120
AuthorID (РИНЦ): 619195
Scopus Author ID: 57216924411

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024; одобрена после рецензирования 06.07.2024; принята к публикации 06.07.2024.

References

Avdiyskiy, V. I. and Bezdeneshnykh, V. M. (2021), "Problems and trends in the development of management of complex socio-economic systems, taking into account the risk-based approach", *Development and Security*, no. 2, pp. 42–54, https://doi.org/10.46960/2713-2633_2021_2_42.

Bezruchko, E. V. (2022), "On the issue of combating illegal migration by criminal-legal and criminological measures", in: Osmanova, N. V., Santashov, A. L. and Carkisyan, A. Zh. (eds.), *Sotrudnichestvo pravookhranitel'nykh organov gosudarstv-uchastnikov SNG v protivodeistvii nezakonnoi migratsii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Cooperation of law enforcement agencies of the CIS member states in combating illegal migration: Proceedings of the International scientific and practical conference], Moscow, May 26, 2022, Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, pp. 9–13.

- Gaydaenko, A. A. and Khripacheva, E. V. (2021), "Informal employment in Russia", *Innovation & Investment*, no. 1, pp. 70–75.
- Izmailova, M. A., Korneva, E. Yu. and Tsurkan, M. V. (2023), "The problem of female leadership in corporate governance", *Ars Administrandi*, vol. 15, no. 3, pp. 426–446, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-3-426-446>.
- Kolesnikov, V. V. (2016), "Criminal economy in the system of economic criminology: Concept and structure", *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, no. 2, pp. 16–29.
- Krylov, A. A. and Latov, Yu. V. (2018), "Monitoring of national and regional economic security in modern Russia: Problems, approaches, prospects", *Microeconomics*, no. 2, pp. 107–119.
- Orlova, L. N. (2020) "Taking into account the risks and threats of the international economic environment in the socioeconomic strategic plans", *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, no. 11–2, pp. 301–308, <https://doi.org/DOI 10.17513/vaael.1425>.
- Platygin, D. N., Popkov, S. Yu., Smirnov, V. M. et al. (2020), "System of monitoring, analysis and expertise of labor relations", *Social & Labour Research*, no. 4, pp. 27–39, <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-41-4-27-39>.
- Polzunova, N. N., Kapustina, N. V. and Kuznetsov, U. V. (2015), "The concept of development of the enterprise of the textile industry on the basis of risk-management", *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, no. 4, pp. 43–47.
- Tkachenko, A. A. and Ginoyan, A. B. (2021), "Assessment of the occupational structure of employed in regions", *Economy of Regions*, vol. 17, no. 4, pp. 1224–1238, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-13>.
- Tkachenko, A. A. (2019), "The importance of the ILO in international processes. The centenary of the international organization", *International Trends*, vol. 17, no. 3, pp. 36–50, <https://doi.org/10.17994/IT.2019.17.3.58.3>.
- Chupin, A. L., Morkovkin, D. E., Vorotyntseva, T. M. et al. (2022), "Experience in the development of international scientific and technical cooperation in the Russian Federation", *Voprosy Istorii*, no. 1–2, pp. 33–43, <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi64>.
- Shakhova, I. Yu., Speransky, S. N. and Tumurbaatar, A. (2022), "Labour component in the economic security of the Ivanovo region textile enterprises", *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, no. 3, pp. 25–32, https://doi.org/10.47367/0021-3497_2022_3_25.
- Avdiysky, V. I., Bezdenezhnykh, V. M. and Lebedev, I. A. (2018), "Risk in activities of organizations as economic category", *Espacios*, vol. 39, no. 34, p. 33.
- Avdiiskii, V. I., Bezdenezhnykh, V. M. and Yartseva, N. M. (2021), "The risk-based approach in the development of the management of organizations", *International Journal of Agricultural Extension*, vol. 9, no. 2S, pp. 11–17, <https://doi.org/10.33687/ijae.009.00.3957>.
- Hazans, M. (2016), "Informal workers across Europe: Evidence from 30 European countries", *World Bank Policy Research Working Papers*, art. no. 5912, 64 p., <https://doi.org/10.1596/1813-9450-5912>.

Husmanns, R. (2004), "Measuring the informal economy: From employment in the informal sector to informal employment", *ILO Bureau of Statistics Working Paper*, art. no. 53, 32 p.

Morkovkin, D. E., Gibadullin, A. A., Kolosova, E. V. et al. (2020), "Modern transformation of the production base in the conditions of industry 4.0: Problems and prospects", *Journal of Physics: Conference Series*, vol. 1515, art. no. 032014, <https://doi.org/10.1088/1742-6596/1515/3/032014>.

Nikonorova, A., Perskaya, V., Itao, T. et al. (2023), "Assessment of the impact of technological trends on business activities in the context of digital transformation of industry", in Gibadullin, A. (ed.), *Digital and information technologies in economics and management: Proceedings of the International scientific and practical conference "Digital and information technologies in economics and management" (DITEM2022)*, Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 683, Springer, Cham, Switzerland, pp. 160–168, https://doi.org/10.1007/978-3-031-30926-7_16.

Williams, C. C. (2009), "Formal and informal employment in Europe: Beyond dualistic representations", *European Urban and Regional Studies*, vol. 16, no. 2, pp. 147–159, <https://doi.org/10.1177/0969776408101686>.

Information about the authors

V. M. Bezdenezhnykh – Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher at the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

SPIN code (RSCI): 9648-9545

AuthorID (RSCI): 698582

Scopus Author ID: 57203525212

Yu. V. Kuznetsov – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Planning of Socio-Economic Processes, St. Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia

SPIN code (RSCI): 3869-8714

AuthorID (RSCI): 657872

Web of Science ResearcherID: P-2799-2014

Scopus Author ID: 57203832936

N. V. Kapustina – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

SPIN code (RSCI): 3421-4328

AuthorID (RSCI): 584779

Web of Science ResearcherID: V-7489-2018

Scopus Author ID: 57194527820

V. M. Smirnov – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

SPIN code (RSCI): 9981-4804

AuthorID (RSCI): 638489

Web of Science ResearcherID: K-7876-2018

Scopus Author ID: 57207294949

L. N. Orlova – Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher at the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

SPIN code (RSCI): 5071-9120

AuthorID (RSCI): 619195

Scopus Author ID: 57216924411

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The article was submitted on 27.05.2024; approved after reviewing 06.07.2024; accepted for publication 06.07.2024.